

Цѣна номера 7 цент.

Безпартійный органъ русскаго
меньшинства въ Эстоніи.

Выходитъ 3 раза въ недѣлю:
по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

РУССКІЙ

ВЪСТНИКЪ

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА:

Нарва, Рыцарская ул.
д. № 18.

(Ратушная площадь)

Подписка производится
также во всѣхъ почтовыхъ
учрежденіяхъ республики

Непринятые рукописи не
возвращаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За 1 м. м. въ 1 столбецъ

„ „ на 1 стр. 4 цент.

„ „ въ текстъ 5 „

„ „ на 4 стр. 3 „

Подписная цѣна 75 цент.
въ мѣсяцъ съ доставкой

„Три сестры“.

Въ понедѣльникъ 13 апрѣля, въ Нарвѣ, на сценѣ театра «Выйтлея», артистами рижской русской драмы поставлена была пьеса А. П. Чехова «Три Сестры».

О какой либо критикѣ данной постановки, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Разрѣ можно критиковать правду, развѣ по силамъ намъ оцѣнивать, т. е. указывать достоинства и недостатки, того сценическаго чудодѣйства, которое прошло передъ нами и, которое илѣнно побѣдило и очаровало даже такого волшебника сцены, какимъ является въ настоящее время знаменитый нѣмецкiй режиссеръ Макс Рейнгардъ.

Мы можемъ только благоговѣнно склонить свои головы передъ памятью великаго русскаго писателя А. П. Чехова и передъ тѣми художниками сцены, которые такъ талантливо претворили и воплотили передъ нами эти незабываемые образы въ неподкрашенную правду, въ самую жизнь.

Въ антрактѣ, у нѣкоторыхъ «веселыхъ» нарвитянъ, порою срывалась кокетливо-критическая фраза: «Да, хорошо, но какъ то скучно и уныло».

Вотъ, вотъ, вотъ, — это только и надо, это только и должно быть!

А вы думаете, развѣ всѣмъ

этими дѣйствующимъ лицамъ, которые прошли передъ нами — весело?

Развѣ жизнь, въ своей повседневности и неприглядности — такая ужъ праздничная и вѣчно улыбающаяся?

А вѣдь, Антонъ Павловичъ далъ намъ кусочекъ самой простой, самой обыкновенной, но и самой правдивой провинціальной жизни. Три сестры, каждая по своему, олицетворяетъ ту скорбь русской женщины, которая подъ давленіемъ дѣйствительности, такъ укрыто и такъ безжалостно испепеляла и измочаливала ея душу и атрофировала ея волю.

И веселаго въ этомъ, конечно, мало. Но, съ другой стороны, не почувствовали ли вы въ трехъ сестрахъ и въ ихъ окруженіи, что-то для васъ знакомое, что-то родное?

И не почувствовали ли вы, вмѣстѣ съ ними, того одиночества, той тихой грусти, когда раздавшаяся вдали музыка оповѣстила васъ объ уходѣ артиллерійской бригады?

Ушла жизнь и осталась какая то обреченность.

Вотъ, за ту грусть, за сжатую, можетъ быть, у иныхъ спазму въ горлѣ и сердечное спасибо вамъ большіе художники русской сцены, большіе творцы русскаго дѣла.

А. К.—ий.